

Военное судопроизводство в отношении иностранных подданных на русской службе в XVIII веке

Письмак Дарья Андреевна

Студент (бакалавр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

Новосибирск, Россия

E-mail: d.pismak@g.nsu.ru

Практика функционирования военных судов Российской империи является довольно изученной темой. Гораздо реже поднимается вопрос о специфике судопроизводства по отношению к иностранным подданным на русской службе. Стремясь восполнить этот пробел, мы рассмотрели дело о преступлениях австрийского подданного, служившего в одной из полевых частей русской армии на территории Сибири.

С 1756 по 1760 гг. полковым судом рассматривалось дело капитана Олонецкого драгунского полка барона Эмерика Эммануила де Жефи. Барон обвинялся в использовании ротных денег и казенных вещей в своих интересах, в избиениях собственных денщиков и в неуставном пересечении заставы Катайского острога, находящейся недалеко от Тобольска (проезжая через заставу, Дежефия избил заставщика и караульного) [2].

Рассмотрение дела затянулось, и у этого была причина. Барон де Жефи не являлся российским подданным. До 1750 года де Жефи служил в австрийской армии в чине ротмистра. Затем барон поступил на русскую службу и в 1754 году получил чин капитана [6].

Репутация барона на момент начала следствия уже была изрядно испорчена. В 1753 году де Жефи дезертировал в Польшу. Согласно Артикулам воинским при поимке де Жефи должен был быть казнен. Однако барон смог избежать столь печальной участи. 16 июля 1753 года де Жефи явился ко двору её императорского величества, а 16 декабря принял православие, после чего был помилован лично императрицей и освобожден без какого-либо наказания [5].

Однако на этом преступления де Жефи не закончились. В 1755 году по его приказу были избиты: батогами - неназванный офицер и плетьюми - поручик Коломнин. В данном случае де Жефи был оштрафован вычетом месячного жалования и посажен под арест на неделю [8].

В 1756 году де Жефи совершил ряд новых преступлений (см. выше), за что был арестован. Против барона было возбуждено дело, и в 1757 году озвучен первый вариант приговора - смертная казнь. Этот приговор был вынесен согласно следующим нормам права: 49 главе 3 и 4 пунктам Воинского устава (о поединках и начинании ссор), 33 (запрет офицеру без причинно избивать своих подчиненных), 65 и 66 (о жаловании), 144, 145 и 146 (о наказаниях за драку), 193 и 194 артикулам (предписывали смертную казнь за воровство казенных денег) [3].

Однако генерал-лейтенант Риддер предложил освободить де Жефи от смертной казни, взыскать с него все украденные деньги и имущество и разжаловать в рядовые без права выслуги [4].

В 1758 году бригадир Карл фон Фрауендорф предложил новый вариант приговора - разжаловать в рядовые без права выслуги. Этот приговор был вынесен на основе 34, 45 (предписывал разжаловать офицеров в рядовые в случае, если они оказывали неповиновение и сопротивление караульным), 145 и 146 артикулов [7].

Только в 1760 году Военная коллегия (высшая военно-судебная инстанция) вынесла окончательный приговор - разжаловать капитана де Жефи в вахмистры до выслуги и изъять у него ту сумму, которую он украл из казенных средств [9].

За 5 лет, пока де Жефи был под стражей, его приговор трижды менялся. Угрожавшая ему смертная казнь, в итоге была заменена на простое разжалование в вахмистры, даже не в рядовые. Почему так произошло?

Первое объяснение, которое, как может показаться, лежит на поверхности - это незнание бароном русских законов, а значит непонимание того, какое наказание может последовать за тем или иным проступком, что было учтено Военной коллегией при вынесении приговора. Однако это утверждение легко опровергается мнением генерал-майора Крофта, где он отмечает, что де Жефи на допросе показал, что «военный артикул и указы знает, и за какие преступления штрафы чинятся, ведает» (РГВИА, ф.8) [2]. Поэтому нельзя утверждать, что де Жефи был помилован, так как являлся иностранцем совершенно не знакомым с реалиями русской службы и законами Российской империи.

Вероятно, причиной, по которой де Жефи понес более мягкое наказание, чем то, которое предусматривали Артикулы воинские, стала правоприменительная практика Российской империи. Военная коллегия, вынося приговор, трактовала нормы Артикула воинского в сторону смягчения. Коллегия попросту не применяла жестокие наказания, предусмотренные военным законодательством, так как это было нецелесообразно. Офицеры коллегии стремились сохранить людей на службе, особенно в Сибири, где не хватало военнослужащих, в частности, офицеров. Де Жефи, не смотря на его характер и склонность к преступной деятельности, был ценным и редким для Сибири кадром. Не удивительно, что Коллегия, после долгого рассмотрения дела, приняла решение сохранить его на службе в унтер-офицерском звании.

Эпизоды биографии де Жефи показывают, что за все преступления, совершенные на русской службе, барон понес максимально мягкое наказание. Его происхождение, звание и опыт помогали ему избежать серьезных проблем. Причем де Жефи был такой не один. В 1773 году по делу об исчезновении казенного имущества и денег в качестве подозреваемого проходил премьер-майор родом из испанских владений в Нидерландах граф де Кастро Ласерда, который продал казенный овес вахмистру Анчукову. Сам граф объяснял, что сделал это по приказу полковника Кроткова, чтобы достать деньги для ремонта полковых повозок и других вещей [10]. Однако генерал-поручик И.А. Деколлонг, который на тот момент являлся командующим Сибирским корпусом, не поверил объяснению, которое предоставил граф де Кастро [11]. В итоге начальство сменилось, и новый командующий Сибирским корпусом генерал-майор А. Скалон возложил вину на капитана Селецкого, который и понес наказание, а де Кастро его избежал, хотя его невиновность доказана не была [12].

Таким образом, мы видим, что военное судопроизводства по отношению к служащим иностранного происхождения, действовало довольно гибко, преследуя целью не только сохранение их на службе, но и создание привлекательного имиджа русской армии в глазах иностранцев [1].

Источники и литература

- 1) Дмитриев А.В. Правонарушения офицеров нерусского происхождения в частях русской регулярной армии на территории Сибири в XVIII в. // «Aus Sibirien – 2019». Тюмень, 2020. С. 48.
- 2) РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1815. Л. 161-163 об.
- 3) РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1815. Л. 163 об.

- 4) РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1815. Л. 164-164 об.
- 5) РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1815. Л. 167-168 об.
- 6) РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1815. Л. 254 об.
- 7) РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1815. Л. 254 об. – 255.
- 8) РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1815. Л. 255 об. – 256.
- 9) РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1815. Л. 255.
- 10) РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1815. Л. 265 об. – 266.
- 11) РГВИА. Ф. 8. Оп. 5. Д. 241. Л. 116-116 об.
- 12) РГВИА. Ф. 8. Оп. 5. Д. 241. Л. 155-155 об.
- 13) РГВИА. Ф. 8. Оп. 5. Д. 241. Л. 442.